

Сергей Валентинович Гусев¹
agus_2004@mail.ru

РАННЕГОЛОЦЕНОВЫЕ ПРИМОРСКИЕ СТОЯНКИ ВОСТОЧНОЙ ЧУКОТКИ

В 1980-е гг. найдена серия раннеголоценовых стоянок на крайнем северо-востоке Евразии, у Берингова пролива (Диков 1993: 10—19). Были открыты мезолитические стоянки Путурак, Итхат IА, Итхат IВ, Итхат IА, Челькун IV, Ликвыленвеем, Ананайвеем. Из них продатированы по С14 только две стоянки: Челькун IV (8150 л.н.) и Ананайвеем (8000 л.н.) (Диков 1993: 36—57). Стоянки датированы на основании анализа орудийного комплекса. Н.Н. Диков отнёс к палеолиту стоянки Ульхум, Курупка I, Кымъынанонвываам VII, Кымъынанонвываам VIII, Кымъынанонвываам XIII, Кымъынанонвываам XIV (Диков 1993: 20—36). Стоянки без надёжных дат. В общем, их можно охарактеризовать, скорее, как раннеголоценовые, исходя из анализа части коллекций, проведённого автором в лаборатории СВКНИИ в Магадане. Орудийный комплекс стоянок представляет раннеголоценовый технологический комплекс получения пластинок и пластинчатых отщепов с призматических нуклеусов.

В период с 1990 по 2014 г. на побережье Берингова моря на Чукотке были проведены археологические разведки Берингийской археологической экспедицией (БАЭ). Открыто несколько раннеголоценовых приморских стоянок: Найван 1, Куйвеем 1, Нунлигран 4, описанию которых посвящена настоящая статья. Объекты расположены близко к побережью на мысах и боковых моренах высотой 9—16 м над уровнем моря. Ландшафт и расположение стоянок показывают, что жизненная ориентация населения была сосредоточена на морских биоресурсах.

Ранняя приморская адаптация в Северной части Тихого океана постулировалась Р.С. Васильевским задолго до начала наших работ (Васильевский 2001: 31—38).

Стоянка Найван расположена на Чаплинской косе у северной оконечности одноимённого озера. Радиоуглеродные даты из очагов, расположенных в раскопе, указывают дату заселения между 7700 и 9000 л. н.

Новый импульс изучению приморской адаптации и использования морских биоресурсов дал выход в 2022 г. издания, подготовленного международным коллективом (The Maritime Prehistory 2022), один из разделов которого написан автором настоящей статьи (The Maritime Prehistory 2022: 291—313).

Ключевые слова: Берингово море, Восточная Чукотка, археология, ранний голоцен, приморская адаптация, морские биоресурсы, рыболовство, собирательство.

¹ Московское областное отделение Русского географического общества, Пушкино, Россия.

Sergey V. Gusev²

agus_2004@mail.ru

EARLY HOLOCENE COASTAL SITES OF EASTERN CHUKOTKA

In the 1980s, a series of Early Holocene sites were found in the extreme Northeast of Eurasia, near the Bering Strait (Dikov 1993: 10—19). Mesolithic sites Puturak, Ithat IA, Ithat IB, IthatIIA, Chelkun IV, Likvylenvey, Ananayvey were discovered. Of these, only two sites have been dated according to C14: Chelkun IV (8150 years ago) and Ananayvey (8000 years ago) (Dikov 1993: 36—57). The remaining sites are dated on the basis of a typological analysis of a few and insignificant gun complex. N.N. Dikov also attributed the sites of Ulkhum, Kurupka I, Кумьнанонвываам VII, Кумьнанонвываам VIII, Кумьнанонвываам XIII, Кумьнанонвываам XIV to the Paleolithic, and the author also suspected several sites (Dikov 1993: 20—36). All sites without reliable dates. I had a chance to view some of the collections in the laboratory of the SVKNII in Magadan. The gun complex of these sites represents an Early Holocene technological complex for the production of plates and lamellar flakes from prismatic cores.

In the period from 1990 to 2014, archaeological surveys were carried out by the Beringian Archaeological Expedition (BAE) on the coast of the Bering Sea in Chukotka. This led to the discovery of the Early Holocene coastal sites of Naivan I, Kuivey 1, Nunligran 4, the description of which is devoted to this article. The objects are located very close to the coast on capes and lateral moraines with a height of 9—16 m above sea level. The landscape and location of the objects show that the life orientation of the population could be focused on marine bioresources.

The early seaside adaptation in the North Pacific Ocean was postulated by R.S. Vasilevsky long before the start of our work (Vasilievsky 2001: 31—38).

The Naivan site is located on the Chaplin Spit near the northern tip of the lake of the same name. Radiocarbon dates from the hearth in the excavation reflect the date of settlement between 7700 and 9000 years from our days.

A new impetus to the study of coastal adaptation and the use of marine biological resources was given by the publication in 2022 of a unique publication prepared by an international team (The Marine Prehistory 2022), one of the sections of which was prepared by the author of this article (The Marine Prehistory 2022: 291—313).

Keywords: Bering Sea, Eastern Chukotka, archaeology of the Early Holocene, seaside adaptation, marine bioresources, fishing, gathering.

ВВЕДЕНИЕ

Следы человеческой деятельности эпохи верхнего палеолита на Восточной Чукотке до сих пор не обнаружены (Fitzhugh 2016; Gjesfjeld et al. 2019: 1—15). Вероятнее всего, они были стёрты либо тафономическими процессами, вызванными кислыми почвами, либо затоплением береговых линий плейстоцена в результате повышения уровня моря в эпоху голоцена.

² Moscow Regional Branch of the Russian Geographical Society, Pushkino, Russia.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И КЛИМАТ ВОСТОЧНОЙ ЧУКОТКИ

История заселения побережья Восточной Чукотки определяется не только социальными и этническими факторами, но и трансформацией условий обитания — динамикой климата, изменениями прибрежного рельефа, ландшафтов, которые влияют на снабжение продовольствием и традиционное использование территории прибрежными культурами. Воздействие природных факторов особенно значительно там, где климатические условия являются экстремальными и даже относительно небольшие изменения в окружающей среде могут иметь ощутимые последствия для традиционного образа жизни. Это в полной мере относится к прибрежным районам Восточной Чукотки, где господствовал субарктический климат с частыми периодами смены ледовой обстановки. Исторически, однако, колебания уровня моря и сейсмическая активность ограничивали возможность проживания людей на этой территории. В то же время в историческом развитии ландшафтного рельефа Восточной Чукотки всё ещё остаётся много неясностей. Таким образом, природа колебаний уровня моря в голоцене и взаимосвязь изменений климатических ритмов всё ещё являются предметом продолжающихся исследований и дискуссий.

НАЧАЛО МОРСКОЙ АДАПТАЦИИ НА ЧУКОТСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (ВОСТОЧНАЯ ЧУКОТКА)

Около 11,7 тыс. л. н., в начале периода потепления раннего голоцена, Берингия была затоплена в результате повышения уровня моря, образовался неглубокий Берингов пролив шириной около 80 км, который сейчас разделяет два континента: Евразию и Америку (рис. 1).

Вскоре после образования Берингова пролива на Чукотке исчезли мамонты и другие крупные животные, за исключением северных оленей и лосей. Находка в 1992 г. БАЭ бивня мамонта между с. Уэлен и мысом Дежнёва датирована 14380 С14 (ГИН-7289) от наших дней (Сулержицкий 1997: 198).

Только на о. Врангеля мамонты просуществовали до 4 тыс. л. н. (Герасимов и др. 2002: 379—383). С началом периода голоценового потепления морские млекопитающие, рыбы и птицы начали расширять свою среду обитания, мигрируя из северной части Тихого океана в Северный Ледовитый океан через недавно образовавшийся Берингов пролив. Его появление также привело к тому, что более холодные воды Северного Ледовитого океана устремились на юг и слились с северной частью Тихого океана, что создало направление океанских течений на север против часовой стрелки. Поскольку уровень моря в раннем голоцене начал стабилизироваться, появляются приморские стоянки вдоль новообразованного тихоокеанского побережья Чукотки. Вполне вероятно, что накануне образования Берингова пролива на Чукотке носителями сумнагинской культуры был создан ряд стоянок, которые в конечном итоге сформировали население,

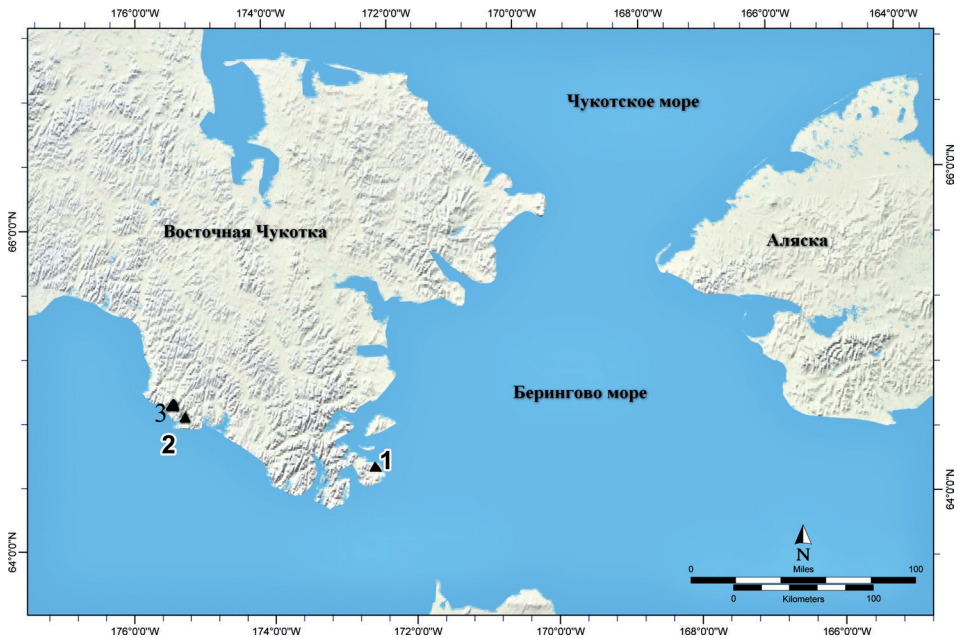

Рис. 1. Карта Берингова моря, показывающая восточную часть Чукотки и расположение объектов: 1 — Найван I; 2 — Нунлигран 4; 3 — Куйвеем 1

основавшие исторические сообщества. Эти ранние стоянки включали Найван, Нунлигран 4 и Куйвеем 1 (рис. 1: 1, 2, 3), которые датируются 9—7,7 тыс. л.н. С этого момента наши эмпирические представления, касающиеся адаптации к морю на Чукотке, начали меняться. Палинологический анализ, полученный на стоянке Найван, указывает на более тёплый (в пределах 3—5 °С) климат, чем в настоящее время. Была обнаружена пыльца водных растений, таких как водяная лилия, что свидетельствует о существовании благоприятных условий для их роста на поверхности многочисленных термальных источников — Чаплинских горячих ключей (Гусев и др. 2014: 41—43).

Исследования БАЭ, включавшие комплекс археологических изысканий, тахеометрических и геоморфологических съёмок, изучение разрезов рыхлых отложений, спорово-пыльцевой и гранулометрический анализы, а также радиоуглеродное датирование, позволили реконструировать заселение участков вдоль восточного побережья Берингова моря. Это дало возможность установить взаимосвязь между основными этапами формирования рельефа местности и ключевыми периодами освоения раннеголоценовым населением побережья.

Основой для хронологии и периодизации памятников археологии Чукотского полуострова являются фундаментальные труды Ю.А. Мочанова (Мочанов 1969, 1977: 241—253).

Раннеголоценовая сумнагинская культурно-историческая общность, занимавшая огромную территорию от юга Якутии до о. Жохова в Ледовитом океане, от п-ва Таймыр до Берингова пролива, имела ряд характерных признаков. Кратко рассмотрим их.

Орудия из кремня и яшмы изготавливались из ножевидных пластин, снятых с тщательно подготовленных призматических нуклеусов. Ножевидные пластины являлись основными заготовками, из которых путём вторичной обработки изготавливали угловые и боковые резцы, концевые скребки, вкладыши, проколки, острия, пластины со скошенным краем. Своеобразны орудия типа резчиков. Лезвие у них обработано не резцовым сколом, а краевой отжимной ретушью.

Кремневый инвентарь голоценовых докерамических стоянок характеризуется целым рядом специфичных особенностей. В числе имеющихся образцов нет ни одного полностью двусторонне ретушированного орудия, за исключением рубящих орудий — бифасов. В этом особенность сумнагинской культурно-исторической общности, её инвентаря. Ретушь в большинстве случаев оформляет только рабочее лезвие, реже — прилегающие к нему участки брюшка или спинки. Среди кремневого инвентаря встречается большой процент микроорудий, сделанных на пластинах, ширина которых не превышает 0,4 см. К ним относится значительное количество угловых и боковых резцов, проколов, концевых скребков, пластин со скошенным краем и вкладышей. Орудия на микропластинах составляли 85—60%, затем их доля уменьшается до 10%. Одной из характерных особенностей каменного инвентаря является отсутствие наконечников метательных охотничьих орудий из камня: копий, дротиков и стрел. Пластинами-вкладышами оснащались лезвия костяных и деревянных наконечников копий и дротиков; микроскребки, очевидно, служили для изготовления различных изделий из кожи.

Наиболее предпочтительной является гипотеза о приенисейском происхождении сумнагинской культуры (Астахов 1973: 194—196). Хронологические рамки её существования укладываются в диапазон 10,5—6 тыс. л.н.

Специфика каменного инвентаря различных стоянок и их стратиграфическое положение дают возможность выделить две стадии докерамической культуры. Первая из них, представленная XI—X слоями стоянки Белькачи I и синхронными им стоянками, характеризуется ярко выраженным охотничьим укладом хозяйства, абсолютным преобладанием в кремневом инвентаре изделий на ножевидных пластинах, среди которых значительное количество представлено микроорудиями, и присутствием грубых рубиловидных и чопперовидных орудий и скрёбел, сделанных из кварцитовых и диабазовых галек, там, где представлен соответствующий материал. Эту стадию условно пока можно датировать VIII—VII тыс. до н.э.

Во время второй стадии при сохранении ведущей роли охоты развитие получает рыболовство. Практикуется рыбная ловля при помощи сетей, о наличии которых свидетельствуют специальные каменные грузила.

Для каменного инвентаря данной стадии характерно резкое сокращение количества микроорудий и увеличение количества орудий на кремневых отщепках. Вторая стадия в настоящее время датируется VI—V тыс. до н.э. Для неё также характерно сооружение очагов, выложенных по дну речными гальками, обкладкой по периметру более крупными камнями. В очагах нередко присутствовали камни, окрашенные охрой.

Стратиграфическое положение, характер каменного и костяного инвентаря докерамической культуры явно указывают на то, что она непосредственно предшествует раннему неолиту, свидетельствуют о смене населения, появлении в Якутии керамики, шлифованных и двусторонне ретушированных орудий.

Главная особенность переходного этапа от палеолита Сибири к неолиту заключается в появлении лука и стрел, развитии рыболовства, а также в усовершенствовании обработки каменных орудий за счёт шлифовки и двусторонней обработки отжимной ретушью (Мочанов 1977: 241—253).

Неолит — это эпоха шлифованных каменных орудий. Одновременно со шлифованием отмечается значительное развитие техники пиления и сверления камня. Наряду с изменениями в обработке этого материала непременным условием наступления неолитической эпохи считается возникновение гончарного производства.

Для каменного инвентаря раннего неолита Якутии наиболее типичны следующие изделия: призматические нуклеусы; концевые скребки на отщепках с обработанной отжимной ретушью спинкой, некоторые из них у лезвия имеют небольшие выступы — ушки; концевые скребки на узких пластинах; крупные скрёбла с односторонне обработанными лезвиями; частично обработанные ретушью наконечники стрел на пластинах и треугольные в поперечном сечении напильниковидные наконечники стрел, со всех сторон обработанные ретушью.

РАННЕГОЛОЦЕНОВЫЕ ПРИМОРСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА ВОСТОЧНОЙ ЧУКОТКЕ МЕЖДУ 9000 И 6000 л.н.

Стоянка Найван 1 (Гусев 1999; Гусев 2002; Gusev 2002: 111—126). Расположена у Чаплинской косы, примыкающей к последней боковой морене и находящейся на стыке двух небольших озёр, названных Светлое и Песчаное (рис. 1: 1). Недалеко находится устье р. Итхат, впадающей в оз. Найван (рис. 2).

Стоянка находится на останце возвышенной террасы (рис. 3) высотой 10—16 м, на разных площадках, расположенных над уровнем воды озёр. Её площадь составляет около 0,25 га. Мощность культурного слоя достигает 0,6 м. Почти вся площадь стоянки маркируется пластинками, отщепами и артефактами.

Обнаруженные в 1997 г. каменные изделия, изготовленные из серой яшмы и обсидиана, включали призматические нуклеусы, свёрла, ножи и ножевидные вставки из микролезвий (Гусев 1999: 272—274). Были идентифицированы стратиграфически следы трёх периодов заселения, происходивших с начала голоцена. В конечном счёте они были классифицированы как раннеголоценовая сумнагинская, ымыяхтахская и неоэскимосская культуры. Неоэскимосский культурный слой датируется началом XX в., когда здесь существовало небольшое поселение эскимосов Униирамкыт.

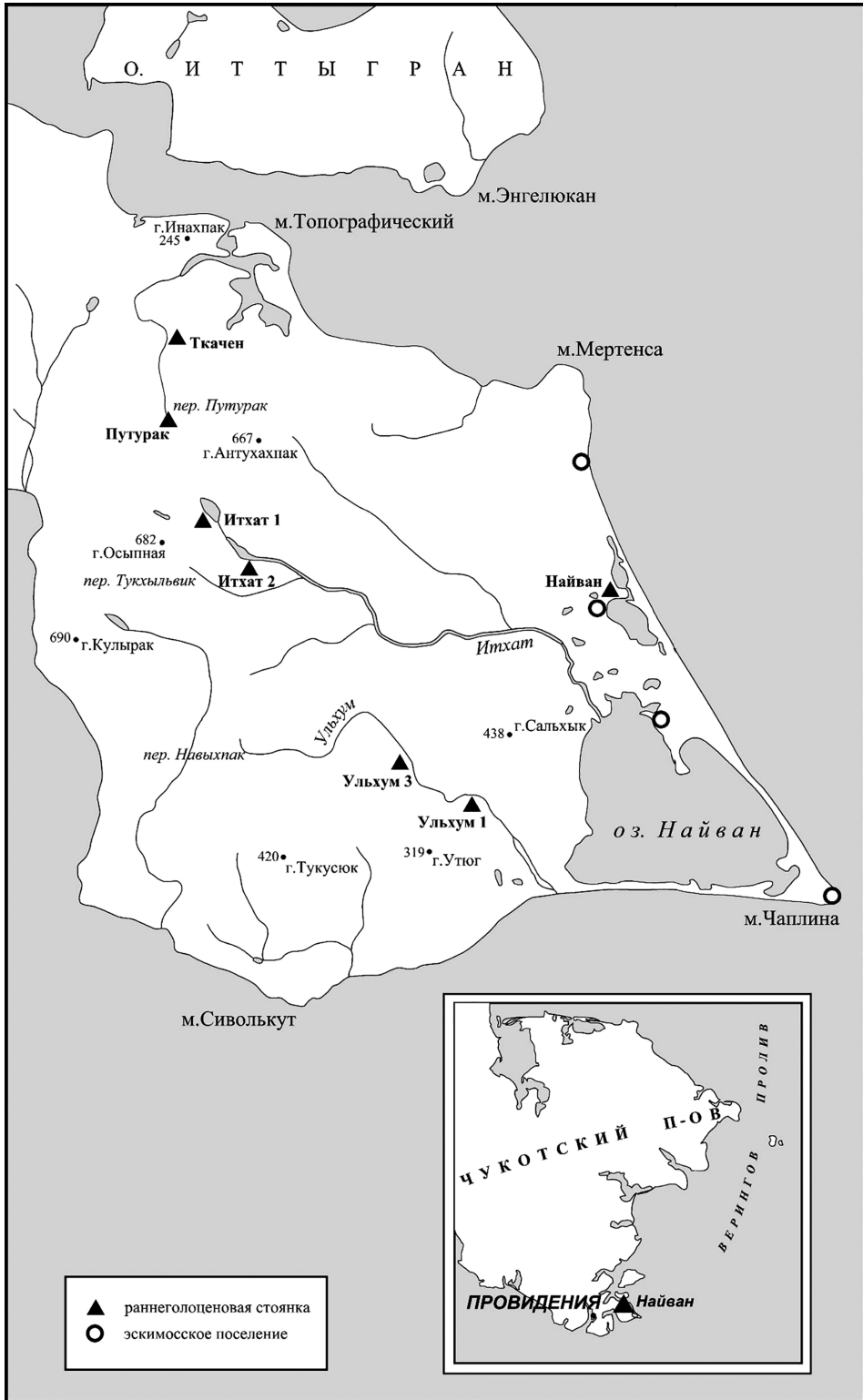

Рис. 2. Стоянка Найван I и её окружение

Рис. 3. Вид на стоянку Найван с северо-запада

В раскопе I на этом участке были обнаружены два жилища. Площадь жилища № 1 составляет 16 м². В нём были выявлены четыре очага. Жилище № 2 овальное в плане, с изогнутыми краями диаметром 3 м, площадью около 7 м². В нём были обнаружены три очага. Очаг № 1 имел каменную облицовку и был заполнен мелкими обломками древесного угля и очень мелкими обгоревшими фрагментами костей, рыбьей чешуи и костяных пластин (рис. 4). Артефакты были расположены вокруг очага, в том числе заготовки, нуклеусы, лезвия, чешуйки, части снятий с ударных платформ и чешуек. Сырьё представлено тёмно-серой яшмой, белым непрозрачным халцедоном, светло-серым халцедоном, полупрозрачным халцедоном, красным кремнем и чёрным обсидианом.

Очаги Найвана. Все очаги были выложены по дну мелкой речной хорошо окатанной галькой. По периметру они с трёх сторон были обложены камнями (рис. 5). В одном из очагов по дну была уложена галька, окрашенная охрой (ритуал?). Очаги имели обмазку из жёлтой глины, которая отсутствует на стоянке.

Из древесного угля, извлечённого из очагов, было получено несколько радиоуглеродных дат (табл. 1).

Таблица 1

Радиоуглеродные датировки стоянки Найван 1

Дата 14C (годы назад, до 1950 г.)	Калиброванные даты
7700 ± 500 (Le-5508)	9 697—7 565
9000 ± 500 (Le-5509)	11 503—8 930
6990 ± 320 (ГИН-10474)	8 432—7 252
8160 ± 600 (ГИН-10471)	10 573—7 793

Рис. 4. Найван. Раскоп 2. Очаги 1а, 1б, 1в

Каменные орудия представлены вкладышами обычных микропластинок с ретушью, вставками костяных или деревянных наконечников на лезвиях (рис. 6: 1—5; рис. 7), лезвиями со следами использования в качестве ножей, концевыми скребками (рис. 6: 6), резцами, свёрлами, фрагментом рубящего инструмента с чешуйчатой ретушью и лезвием топора — бифасом (рис. 6: 7).

Микроскопический анализ следов использования и износа орудий, выполненный Л.Г. Чайкиной (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), показал, что один из концевых скребков использовался для обработки свежих шкур, другой — для обработки рогов или костей, ножи — для разделки рыбы, один из ножей — для обработки дерева и ещё один — для свежего мяса.

Был сделан трасологический анализ 19 артефактов из яшмы и одного из халцедона с вторичной модификацией. Функциональные типы инструментов со стоянки Найван 1 показаны в табл. 2.

Микропластинки. В среднем длина микропластинок составляет 50 мм, средняя ширина — 10 мм, толщина — 1—2,5 мм. Отношение длины к толщине самых длинных и тонких микропластинок составляет 34:2. Большинство микропластинок имеют очень правильные грани и параллельные края.

Исключение представляют собой микролезвия, снятые с призматических нуклеусов, лезвия с края или с поверхности преформ нуклеусов. Среди ребристых микролезвий наиболее значительную группу составляют лезвия с бифасиальной и частично бифасиальной ретушью лезвий. Дистальные концы большинства микролезвий прямые или расходящиеся. Заострённые, стреловидные концы встречаются редко. Микролезвий

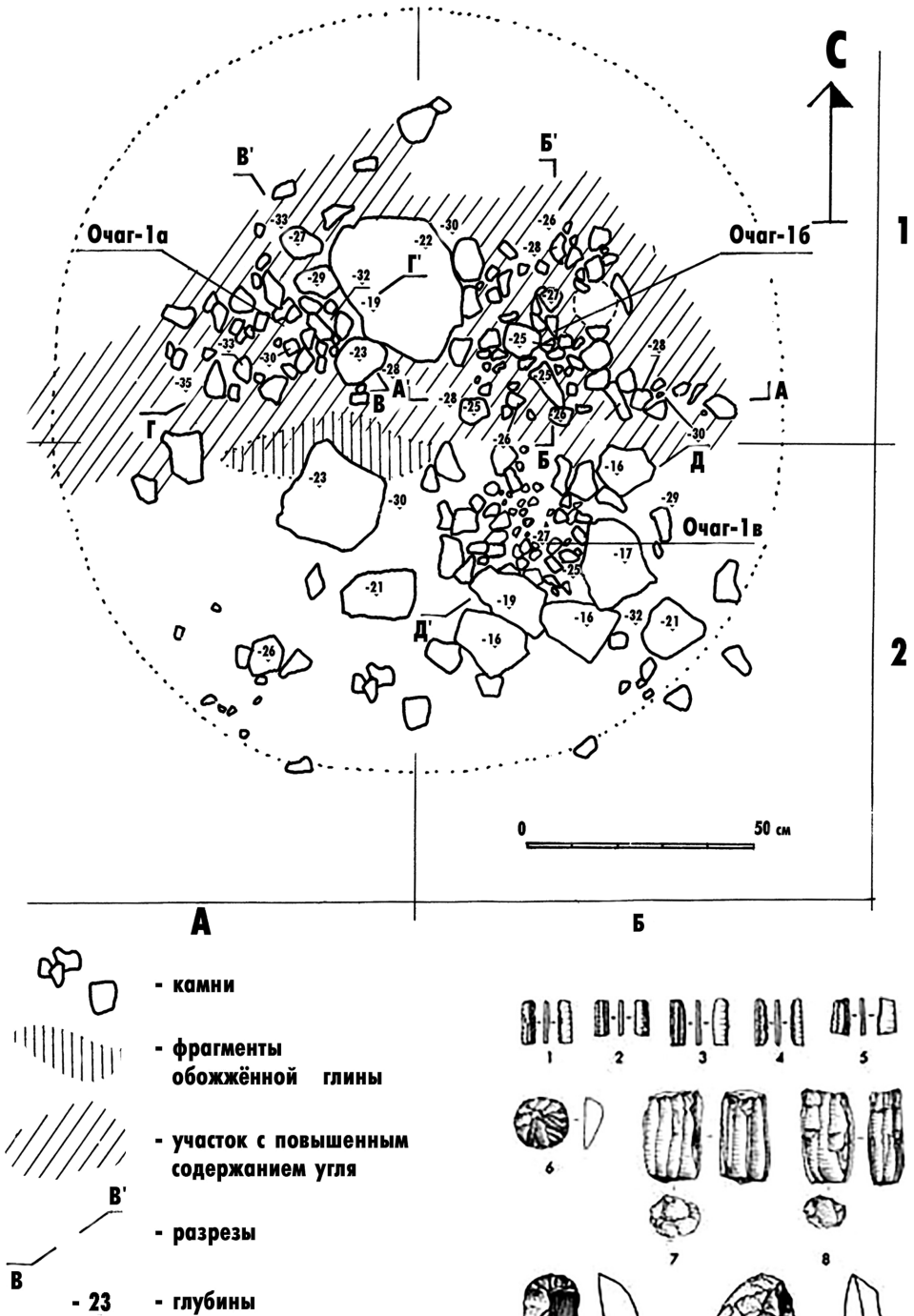
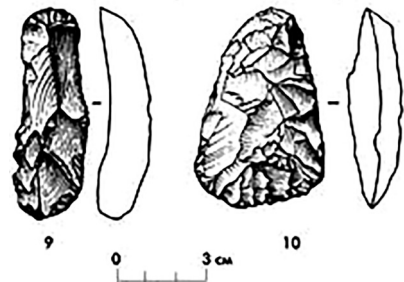

Рис. 5. Найван. Раскоп 2. Очаги 1а, 1б, 1в

Рис. 6. Найван. Микропластинки с ретушью: 1—5 — вкладыши орудий; 6 — концевой скребок; 7, 8 — нуклеусы для снятия пластинок; 9 — концевой скребок; 10 — бифас — топор

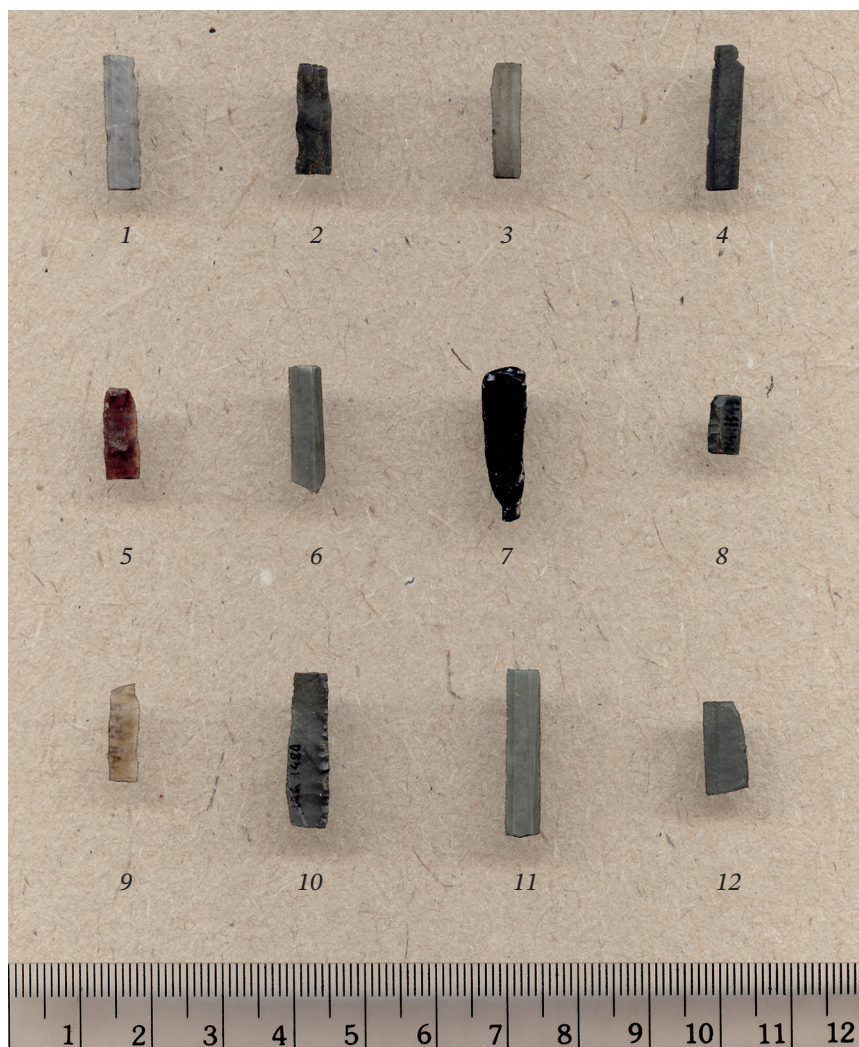

Рис. 7. Найван. Микропластинки с ретушью:
1, 2, 3, 4, 6, 8, 10, 11, 12 — яшма; 5, 9 — халцедон; 7 — обсидиан

Таблица 2

Функциональные типы инструментов со стоянки Найван 1

Тип инструмента	Количество
Ножи для рыбы	6
Вставные охотничьи инструменты	4
Заготовка стрелы (?)	1
Нож для дерева	1
Сверло по дереву	1
Граверы для дерева	3
Скребки для кожи	2
Нож для работы по оленьему рогу и кости	1
Нож для мяса	1

с сильно «ныряющими» концами не найдено, только некоторые с небольшим искривлением в дистальной части. Большинство микролезвий имеют следы выравнивания и/или уменьшения проксимальной части поверхности отслаивания (до удаления лезвия). Платформы практически всех микролезвий этого типа очень маленькие, но в тех случаях, когда они имеют несколько большие размеры, видны следы ретуши.

Все характеристики микролезвий, перечисленные выше, даже без специального сравнительного анализа нуклеусов позволяют с уверенностью утверждать, что использовался отжим в качестве основного метода изготовления микролезвий из заготовок.

Лезвия. Большинство лезвий представляют собой ребристые чешуйки из преформ нуклеусов, также присутствуют образцы, извлечённые из угловатых кусков камня, с наиболее разнообразными гранями на дорсальной поверхности. Они называются лезвиями только из-за пропорций и относительно больших размеров. Ни одно из лезвий этой группы не имеет правильной призматической формы на дорсальной поверхности. Средняя длина составляет 45—50 мм, ширина — 18—20 мм, толщина — 7—10 мм. С производственной точки зрения эти предметы более точно классифицировать как линейные отщепы.

Нуклеусы. Могут быть определены как призматические и как конические, карандашевидные (рис. 6: 8, 9). Все они имеют закруглённую поверхность для удаления чешуек, а некоторые — для удаления лезвия с противоположных платформ. Длина нуклеусов составляет от 25 до 40 мм, а ширина — от 8 до 24 мм. Платформы на всех этих нуклеусах были сильно отретушированы в направлении спереди назад. Ретушь, судя по всему, была произведена отжимом. Из-за многочисленных трещин, возникших при обрезке платформ, особенно на стержнях с закруглённой поверхностью для удаления чешуек, в центральной части платформы образовались выпуклые участки. Основания многих нуклеусов плоские. Они также несут на себе следы особого целенаправленного сплющивания. Во время отщепления микролезвий даже в тех случаях, когда основание нуклеуса было сужено и приобрело заострённую форму, часто можно проследить остатки подправленной посредством поперечного снятия поверхности. Такие платформы чаще всего расположены параллельно основанию. Средний угол удаления микролезвий (отслаивания) составляет 85—90°. Отсутствуют платформы с острым углом удаления чешуек. Нуклеусы свидетельствуют об использовании отжима для снятия чешуек.

Заготовки представлены призматическими фрагментами из яшмы со снятием со всех сторон. Широкие платформы были сделаны путём уменьшения противоположных граней.

Отдельно отметим находку наковальни из туфа (рис. 8).

Отщепы и чешуйки. Среди отщепов нет специальных стандартизированных форм. Все они имеют большие и чаще всего неподготовленные площадки. Преобладают средние и крупные ударные площадки. Чешуйки отдельно не анализировали.

Вполне вероятно, что участок Найван 1 был заселён сезонно на ежегодной основе в течение длительного периода времени. Наземная охота,

Рис. 8. Найван. Наковальня, туф

рыбалка на прилегающих озёрах и охота на перелётных птиц, по-видимому, являлись доминирующими видами деятельности на этом участке. Водоросли, морские губки и мидии, выброшенные штормами на берег в большом количестве, входят в число основных биоресурсов моря, которые собирались жителями Найвана.

Стоянка Куйвеем 1 (Утёс). В 5 км к западу от б. Преображения у р. Куйвеем, на выносном мысу на высоте 35 м над уровнем моря в 1997 г. была выявлена стоянка с каменным инвентарём мезо-неолитического (VI—III тыс. до н.э.) и ымыяхтахского (неолит — ранний металл, II—I тыс. до н.э.) типа: наконечники дротиков и стрел, скребки и скрёбла, ножи, тёсла. Стоянка приурочена к гряде песчаниковых останцов высотой до 3—4 м, служащих укрытием от северных ветров. Площадь стоянки локализована по находкам артефактов и составляет около 500 м². С восточной стороны она ограничена отвесным обрывом к морю. Поверхность стоянки почти не задернована и представляет собой супесь с обильным включением мелкообломочного материала (рис. 9). Основная концентрация артефактов отмечается с южной стороны в 2—20 м от останцов.

Биоресурсы в долине р. Куйвеем представлены идущим на нерест лососем, нерпой, устремляющейся за ним, и многочисленными птичьими

Рис. 9. Стоянка Куйвеем 1: А — вид с запада; Б — вид с севера

базарами. Яйца тонкоклювой кайры очень питательны и по вкусовым качествам являются деликатесом. Яйца птиц представляют большой пищевой ресурс. Они могут храниться до 3 месяцев в условиях мерзлоты³. В лагуне у р. Куйвеем собираются многочисленные стаи перелётных птиц.

Инвентарь стоянки, собранный с поверхности, разновременный. Орудия изготовлены на пластинах и отщепах, наряду с микропластинами найдены

³ Информация получена от арктического орнитолога В.Н. Калякина, личное сообщение.

орудия на отщепах с грубой ретушью по краю и со струйчатой регулярной ретушью по всей поверхности, а также орудие с подшлифовкой лезвия.

С целью изучения хронологии и стратиграфии стоянки к югу от скальных останцов был заложен раскоп 1 размерами 4×4 м. Поверхность участка раскопа слабо задернована мхами и лишайниками. Вся площадь под дёрном и на участках без дёрна покрыта мелкой кварцито-песчаниковой крошкой, образовавшейся в результате распада останцов, сложенных кварцито-песчаниками. Находки залегают непосредственно под дёрном. Поддёрновый слой составлен светло-жёлтым суглинком с обильным включением кварцито-песчаниковой крошки и мелких плиток, являющихся продуктом распада останцов. Культурный слой имеет мощность 1—3 см. Находки залегают на глубине не больше 5—6 см от поверхности. Ниже культурного слоя расположен слой тёмно-коричневого суглинка с включением продуктов распада останцов.

Всего в раскопе было найдено 40 предметов со следами обработки: 6 нуклеусов (серая яшма); 1 скребок концевой (яшма); 3 ножевидные пластины (яшма); 1 фрагмент скребка (яшма); 3 фрагмента орудий с регулярной приостряющей ретушью (яшма); 2 отщепа с ретушью (кремь) (рис. 10); 14 отщепов из горного хрусталя, долота для раскалывания кости (рис. 11)⁴. Нуклеусы подпризматические миниатюрные, размерами от 2,3×2,5×0,3 см до 4×1,6×1,2 см (рис. 10: 1, 2, 7, 8).

Вся долина р. Куйвеем заполнена глыбами и мелкообломочным материалом из серой яшмы. По исследованиям 1997 и 2003 гг., инвентарь стоянки имеет аналогии в мезо-неолитических культурах (ранне-среднеголоценовых) Северо-Восточной Азии. В то же время инвентарь стоянки отличается от каменных орудий эскимосских культур морских зверобоев I—II тыс. н.э.

Стоянка Нунлигран 4 (Утёс). Стоянка расположена в 4 км к западу от современного с. Нунлигран, у старого с. Нунлигран, на восточном берегу б. Преображения у 2-го причала (рис. 1; рис. 12). Находится на утёсе у берега моря, у левого борта ручья, при его впадении, на краю обрыва у галечно-песчаного пляжа на высоте 10 м над урезом воды в море. В осыпи берегового обрыва со стороны моря и ручья в коричневой супеси со слабо окатанной галькой найдены артефакты из камня и керамика. В осыпях в 1997 г. обнаружены наконечники дротиков, серповидный нож-скобель, подшлифованный нож и обожжённая на костре керамика, характерные для неолитических культур Северо-Восточной Азии, микропластины и орудия на микропластинах.

На стоянке были заложены 2 шурфа размерами 1×1 м каждый. Культурный слой залегал в шурфах непосредственно под слоем плотного дёрна, составленного злаковыми, осоковыми, мхами. Слой дёрна был толщиной от 4 до 8 см. Поддёрновый, оторфованный, тёмно-коричневый слой мощностью от 3 до 10 см залегал неравномерно. Грунт, содержащий культурный слой, представляет собой тёмно-коричневую, сильно гумусированную фракцию мощностью до 50 см. На глубине 50 см от поверхности начинается мерзлота. Копать при столь небольшой площади шурфа в условиях

⁴ Консультация Н.Н. Скакун, ИИМК РАН.

Рис. 10. Стоянка Куйвеем 1. Раскоп 1:
1—4, 7, 8 — нуклеусы; 5, 12 — бифасы;
6, 9, 11, 13 — фрагменты ретушированных орудий;
10 — скребок; 14—16 — ножевидные пластины

Рис. 11. Стоянка Куйвеем 1. Отщепы. Горный хрусталь

мерзлоты невозможно из-за очень медленной оттайки и наполнения шурфа водой. Работы были остановлены и будут продолжены в будущем. Столь мощный слой для доэскимосских памятников с хорошо сохранившейся органикой встречается на Чукотке нечасто. Материалы в шурфах разновременные — от раннеголоценовых до 1 тыс. до н.э. и 1 тыс. н.э. При этом нуклеусы сумнагинского типа залегали в первом верхнем слое. При изучении материала из шурфа возникло предположение, что всё заполнение шурфа 1 представляет собой выкид, который и составляет «обратную» стратиграфию. Вероятно, рядом с шурфом расположено какое-то сооружение, сегодня никак не прослеживаемое с поверхности.

В осыпи найдены отщепы из серой яшмы — 35 шт.

Материалы из шурфов разновременные и изготовлены из серой яшмы, обсидиана, кремня. Выявлено 56 орудий, среди которых есть подцилиндрические нуклеусы, ножи, наконечники, пластины, вкладыши, пилы, резцы, дрель с ретушью и пришлифовкой (рис. 13). Обнаружены также кости морского зверя — 15 шт., птичьи кости — 2 шт.

Найдено 310 отщепов. Часть отщепов с ретушью, явно для единоразового использования, судя по следам изношенности.

Особый интерес представляет находка на стоянке Нунлигран 4 наконечника на ножевидной пластине из обсидиана в шурфе 1 (рис. 13: 4). Наконечник подтреугольный в сечении, оформленный краевой ретушью, без выделения плечиков. Остриё также подтреугольное, оформленное краевой ретушью.

Рис. 12. Стоянка Нунлигран 4. Вид с севера

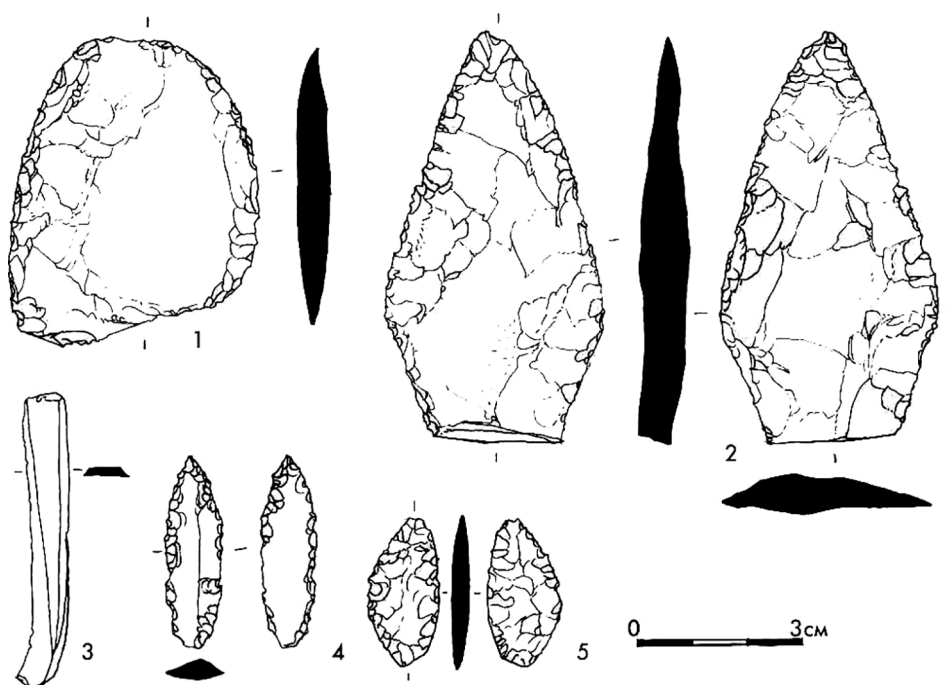

Рис. 13. Стоянка Нунлигран 4. Шурф 1. Слой 2: 1 — скол с краевой ретушью; 2 — наконечник; 3 — ножевидная пластина; 4 — наконечник на пластине; 5 — вкладыш; 1—3, 5 — яшма, 4 — обсидиан

Появление наконечников стрел на ножевидных пластинах стало предметом длительной и широкой дискуссии. Относить их к сумнагинской культуре или выводить их из раннеолитических культур Прибайкалья на основании имеющихся на сегодня материалов однозначно нельзя. Очевидно, они относятся к раннему голоцену и, возможно, к досумнагинской традиции.

В нашем случае находка из Нунлиграна 4 позволяет расширить ареал распространения подобных наконечников до побережья Анадырского залива. Ближайшие аналогии происходят со стоянок в Якутии — Усть-Чиркуо и Туой-Хая 1 (Мочанов и др. 1991).

Отметим находку концевой копыце поворотного наконечника гарпуна с «рыбковидным хвостом» из серой яшмы, характерного для древнекитобойной культуры (XV—XII вв. до н.э.). Носители данной культуры осваивали побережье бухты Преображения, находящейся в 4 км к западу от поселения Уненен.

Найдены фрагменты керамики со штампованным, гребенчатым орнаментом, с орнаментом в виде перекрывающихся диагональных и горизонтальных насечек, есть гладкостенная керамика. Она лепная, грубой выделки, обожжена на костре.

Стоянка содержит разновременные культурно-хронологические слои и датируется в интервале 6—5 тыс. до н.э. — 3—1 тыс. до н.э. — 1 тыс. н.э. (раннеголоценовая досумнагинская культура мезолитического облика), раннеголоценовая сумнагинская культура, ымыяхтахская культура, древнекитобойная культура, древнеэскимосская культура).

ОБСУЖДЕНИЕ

Из результатов вышеописанных археологических раскопок можно сделать ряд важных выводов. Во-первых, на стоянке Найван 1 все изделия из камня производились путём отжимной техники, и, без сомнения, их можно отнести к единому технологическому контексту производства микропластинок.

Нуклеусы для микропластинок были единственным типом заготовок, регулярно производимых на этом участке. Нет никаких указаний на другие виды производства каменных орудий до этого определённого типа. Инструменты изготавливались преимущественно из микропластинок с помощью вентральной или дорсальной ретуши. Однако последовательные схемы ретуши отсутствуют. Несмотря на некоторые различия в нуклеусах, которые могут быть объяснены различиями в формах исходных заготовок, можно распознать последовательную технологию получения микропластинок посредством отжимной ретуши.

Характер инструментов отражает постоянный характер стоянки. Вставки с микропластинками в охотничьем снаряжении на первый взгляд указывают на охотничью экономику. Однако, принимая во внимание ландшафт и палеоэкологию, можно предположить вероятность рыбной ловли на соседних озёрах и, возможно, охоты на перелётных птиц.

В любом случае ресурсная зона участка включала озёра с рыбой, а в более раннее время, предположительно, также устье р. Итхат, которая, вероятно, впадала в оз. Светлое и Песчаное. Приморская адаптация в раннем голоцене опиралась на собирательство в прибрежной зоне и, по всей видимости, охоту на морского зверя на суше (тюлени, моржи). Ареал обитания оленей был ограничен и мог прокормить лишь небольшое число особей. В то же время ножи для мяса (14% от общего состава выявленных артефактов) свидетельствуют о его важном месте в качестве пищевого ресурса. Наиболее стабильным источником пропитания могла быть только рыба и в меньшей степени дичь. В этом смысле в дальнейшем исследовании важно определить, являются ли ножи из коллекции рыбными и, следовательно, представляют ли собой особый тип.

Нож для обработки оленьих рогов и костей свидетельствует о модификации орудий для этого материала. Пилка для раковин вместе с находками мелких кусочков раковин (мидий?) свидетельствует о собирании моллюсков в приливной зоне, которая в настоящее время находится в 200—300 м от участка. Скребки для обработки свежей шкуры очень маленькие и иногда изготавливаются на микропластинках. Таким образом, их невозможно использовать для обработки шкур оленей или морских млекопитающих, а только для обработки шкур птиц или рыб.

Было выявлено значительное количество инструментов для обработки древесины, и их доля в инвентаре (52%) свидетельствует о широком использовании данного материала в экономике. К несчастью, деревянные орудия труда не сохранились в кислых прибрежных почвах Берингии, но сохраняются в вечной мерзлоте.

На территории Найвана было обнаружено по меньшей мере шесть жилищ. Форма одного из них была округлой, диаметром около 4 м. Жилища были построены на эоловых песках, которые залегали на 1—1,2 м выше моренных отложений.

В раскопе 1 были обнаружены три мастерские по производству орудий из камня, соответственно три скопления отщепов и чешуек, и следы шести очагов с древесным углём.

Некалиброванные радиоуглеродные даты 6,9, 7,7, 8,16 и 9 тыс. лет до настоящего времени свидетельствуют о раннеголоценовом возрасте стоянки (табл. 1). Стоянка Найван 1 ярко вписывается в круг памятников сумнагинской культурно-исторической общности, хронологически относящейся к мезолиту. Тем не менее некоторые археологи безосновательно относят её к раннему неолиту (Орехов 2022: 34—57; 2017: 178—190). Указанный автор по крайней мере в трёх статьях или заметках относит Найван к периоду раннего неолита. Выше мы приводили критерии для отнесения к раннему голоцену, мезолиту и раннему неолиту, каменные индустрии которых существенно разнятся (Мочанов 1969, 1977: 241—253). Помимо того, вовсе абсурдным является заключение того же автора о хронологическом отношении Пегтымельских петроглифов ко II тыс. до н.э. и об их связи с ымыяхтахской культурой (Орехов 2022: 34—57).

Вопрос о том, в какие сезоны это место (стоянка Найван 1) было занято, ещё предстоит выяснить. Возможно, оно использовалось в качестве базового лагеря и функционировало круглый год. В то же время активный сезон ловли рыбы в наши дни в этих же озёрах и на прилегающем морском побережье приходится на период с июля по ноябрь. Сегодня местные жители ловят мигрирующих лососёвых рыб по пути на нерест (июль — август). Затем они ловят рыбу в озёрах: озёрного гольца (сентябрь) и ряпушку (октябрь — ноябрь). В сентябре в этом районе много перелётных птиц. Летом журавли прилетают гнездиться в регион. Снежные бараны круглый год водятся на близлежащих невысоких холмах. Крупное лежбище моржей существовало в 15 км к югу на мысе Чаплина, и, возможно, ещё одно было вблизи мыса Мертенса. Зимой (с ноября по апрель) продовольственная база ограничивалась рыбой в замёрзших озёрах и продуктами моря, выброшенными штормами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты археологического исследования позволяют нам с уверенностью говорить об освоении побережья Анадырского залива и Берингова пролива человеком в раннем голоцене. Раннеголоценовые прибрежные стоянки Куйвеем 1 и Нунлигран 4 сходны по своему культурному комплексу со стоянкой Найван 1, расположенной в 160 км к востоку на побережье Берингова пролива, и входят в круг памятников сумнагинской культурной общности Якутии и Чукотки. Свидетельства ранней стадии приморской адаптации в этой части побережья Берингова моря

относятся по меньшей мере к 8—9 тыс. л.н. Однако повышение уровня моря может скрыть более ранние проявления этих культурных традиций. В среднем и позднем голоцене развитие побережья продолжалось. Сохранялась и расширялась специализация, связанная с систематическим использованием морских биоресурсов.

В культурном слое поселения Уненен есть двуплощадочные ядрища (нуклеусы), обычные для неолита микропластины и изделия из яшмы и обсидиана, похожие на ранне-неолитическую культуру Якутии (сылахская культура), существовавшую в 4—5 тыс. до н.э.

На стоянках Куйвеей 1 и 2 был выявлен ряд двусторонне обработанных неолитических орудий ымыяхтахских и постымыяхтахских культурных традиций. Материалы со стоянки Нунлигран 4 включают в себя не только комплекс находок сумнагинского типа, но и артефакты среднего голоцена, которые имеют близкие аналогии со стоянками на мысе Коцебу на Аляске, Уненен в с. Нунилигран и на о. Врангеля в Чукотском море, достигающими возраста до 1,5 тыс. лет до н.э., и также соотносятся с древней китобойной культурой. Дальнейшее изучение древней китобойной культуры и средне- и позднеголоценовых приморских культур Чукотки имеет важное значение для освещения проблемы формирования ранней специализированной морской адаптации в регионах Северной части Тихого океана и Берингова моря.

ЛИТЕРАТУРА

- Астахов, С.Н. 1973. Палеолит Енисея и проблема происхождения так называемого эпигравета Северной Америки. *Берингийская суша и её значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое*. Хабаровск: 194—196.
- Васильевский, Р.С. 2001. Генезис и взаимодействие культур в Северной части Тихого океана. *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 3: 31—38.
- Герасимов, Д.В., Гирия, Е.Ю., Питулько, В.В., Тихонов, А.Н. 2002. Новые материалы к интерпретации стоянки Чёртов овраг на о. Врангеля. *II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя*. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН: 379—383.
- Гусев, С.В. 1999. Исследования Берингийской экспедиции. *Археологические открытия 1997 года*. М.: ИА РАН: 272—274.
- Гусев, С.В. 2002. Раннеголоценовая стоянка Найван в Беринговом проливе (Чукотский п-в). *II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя*. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН: 356—363.
- Гусев, С.В., Репкина, Т.Ю., Каревская, И.А. 2014. Заселение побережья Восточной Чукотки: археологические и палеогеографические реконструкции. *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда*. Казань. Т. V: 41—43.
- Диков, Н.Н. 1993. *Азия на стыке с Америкой в древности (каменный век Чукотского полуострова)*. СПб.: Наука.
- Мочанов, Ю.А. 1969. *Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии*. М.: Наука.

- Мочанов, Ю.А. 1977. *Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии*. Новосибирск: Наука.
- Мочанов, Ю.А., Федосеева, С.А., Константинов, И.В. Антипина, Н.В., Аргунов, В.Г. 1991. *Археологические памятники Якутии: Бассейны Вилюя, Анабара и Оленека*. М.: Наука.
- Орехов, А.А. 2017. К проблеме атрибуции раннего неолита Чукотского полуострова. *Древний человек и камень: технология, форма, функция*. СПб.: ИИМК РАН: 178—190.
- Орехов, А.А. 2022. Проблемы неолита верхней Колымы, Чукотки и Камчатки (опыт сравнительного анализа). *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. Т. 35: 34—57.
- Сулержицкий, Л.Д. 1997. Радиоуглеродная хронология мамонтов Сибири и Севера Восточной Европы как субстрата для расселения человека. *Человек заселяет планету Земля: материалы симпозиума «Первичное расселение человечества»*. М.: 184—201.
- Gjesfjeld, E., Etnier, M.A., Takase, K., Brown, W.A., Fitzhugh, B. 2019. Biogeography and Adaptation in the Kuril Islands, Northeast Asia. *World Archaeology*. Vol. 51, iss. 3: 429—453.
- Gusev, S.V. 2002. The Early Holocene Site of Naivan: The Earliest Dated Site in Chukotka. *Archaeology in the Bering Strait Region: Research on Two Continents*. Portland: University of Oregon: 111—126.
- Fitzhugh, B. 2016. *The Origins and Development of Arctic Maritime Adaptations in the Subarctic and Arctic Pacific*. Oxford: Oxford Handbooks Online.
- The Maritime Prehistory 2022: *The Maritime Prehistory of Northeast Asia*. Singapore: Springer.

REFERENCES

- Astakhov, S.N. 1973. Paleolit Eniseya i problema proiskhozhdeniya tak nazyvaemogo epigraveta Severnoy Ameriki [The Paleolithic of the Yenisei and the Problem of the Origin of the So-called Epigravet of North America]. *Beringiyskaya susha i ee znachenie dlya razvitiya golarkticheskikh flor i faun v kaynozoe* [Beringian Land and Its Significance for the Development of Antarctic Flora and Fauna in the Cenozoic]. Khabarovsk: 194—196. (In Russ.)
- Vasil'evskiy, R.S. 2001. Genezis i vzaimodeystvie kul'tur v Severnoy chasti Tikhogo okeana [Genesis and Interaction of Cultures in the North Pacific]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, no. 3: 31—38. (In Russ.)
- Gerasimov, D.V., Giryа, E.Yu., Pitul'ko, V.V., Tikhonov, A.N. 2002. Novye materialy k interpretatsii stoyanki Chertov ovrag na o. Vrangelya [New Materials for the Interpretation of the Chertov Ravine Site on Wrangle Island]. *II Dikovskie chteniya: materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Dal'stroya* [II Dikov Readings: materials of the scientific-practical conference dedicated to the 70th anniversary of Dalstroy]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ.: 379—383. (In Russ.)
- Gusev, S.V. 1999. Issledovaniya Beringiyskoy ekspeditsii [Studies of the Beringian Expedition]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1997 goda* [Archaeological Discoveries of 1997]. Moscow, IA RAN Publ.: 272—274. (In Russ.)
- Gusev, S.V. 2002. Rannegolotsenovaya stoyanka Nayvan v Beringovom prolive (Chukotskiy p-v) [The Early Holocene Site of Naivan in the Bering Strait (Chukchi Peninsula)].

- II Dikovskie chteniya: materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Dal'stroya* [II Dikov Readings: materials of the scientific-practical conference dedicated to the 70th anniversary of Dalstroy]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ.: 356—363. (In Russ.)
- Gusev, S.V., Repkina, T.Yu., Karevskaya, I.A. 2014. Zaselenie poberezh'ya Vostochnoy Chukotki: arkheologicheskie i paleogeograficheskie rekonstruktsii [Settlement of the Eastern Coast Chukotka: Archaeological and Paleogeographic Reconstructions]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress]. Kazan', vol. V: 41—43. (In Russ.)
- Dikov, N.N. 1993. *Aziya na styke s Amerikoy v drevnosti (kamennyy vek Chukotskogo poluostrova)* [Asia at the Junction with America in Ancient Times (Stone Age of the Chukchi Peninsula)]. Saint Petersburg, Nauka Publ. (In Russ.)
- Mochanov, Yu.A. 1969. *Mnogosloynnaya stoyanka Bel'kachi I i periodizatsiya kamennogo veka Yakutii* [Multilayered Site of Belkachi I and the Periodization of the Stone Age of Yakutia]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Mochanov, Yu.A. 1977. *Drevneyshie etapy zaseleniya chelovekom Severo-Vostochnoy Azii* [The Oldest Stages of Human Settlement in Northeast Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ. (In Russ.)
- Mochanov, Yu.A., Fedoseeva, S.A., Konstantinov, I.V. Antipina, N.V., Argunov, V.G. 1991. *Arkheologicheskie pamyatniki Yakutii: Basseyny Vilyuya, Anabara i Oleneka* [Archaeological Sites of Yakutia: The Basins of Vilyuya, Anabar and Olenek]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Orekhov, A.A. 2017. K probleme atributsii rannego neolita Chukotskogo poluostrova [On the Problem of Attribution of the Early Neolithic of the Chukchi Peninsula]. *Drevniy chelovek i kamen': tekhnologiya, forma, funktsiya* [Ancient Man and Stone: Technology, Form, Function]. Saint Petersburg, IIMK RAN Publ.: 178—190. (In Russ.)
- Orekhov, A.A. 2022. Problemy neolita verkhney Kolymy, Chukotki i Kamchatki (opyt sravnitel'nogo analiza) [Problems of the Neolithic of Upper Kolyma, Chukotka and Kamchatka (Experience of Comparative Analysis)]. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii DVO RAN*, vol. 35: 34—57. (In Russ.)
- Sulerzhitskiy, L.D. 1997. Radiouglerodnaya khronologiya mamontov Sibiri i Severa Vostochnoy Evropy kak substrata dlya rasseleniya cheloveka [Radiocarbon Chronology of Mammoths of Siberia and the North of Eastern Europe as a Substrate for Human Settlement]. *Chelovek zaselyaet planetu Zemlya: materialy simpoziuma «Pervichnoe rasselenie chelovechestva»* [Man Inhabits the Planet Earth. Materials of the Symposium “The Primary Settlement of Mankind”]. Moscow: 184—201. (In Russ.)
- Gjesfeld, E., Etnier, M.A., Takase, K., Brown, W.A., Fitzhugh, B. 2019. Biogeography and Adaptation in the Kuril Islands, Northeast Asia. *World Archaeology*, vol. 51, iss. 3: 429—453. (In Eng.)
- Gusev, S.V. 2002. The Early Holocene Site of Naivan: The Earliest Dated Site in Chukotka. *Archaeology in the Bering Strait Region: Research on Two Continents*. Portland: University of Oregon Publ.: 111—126. (In Eng.)
- Fitzhugh, B. 2016. *The Origins and Development of Arctic Maritime Adaptations in the Subarctic and Arctic Pacific*. Oxford: Oxford Handbooks Online Publ. (In Eng.)
- The Maritime Prehistory 2022: *The Maritime Prehistory of Northeast Asia*. Singapore: Springer Publ. (In Eng.)